

Если не считать неприятное обстоятельство в лице Сюй Биня, застолье в целом прошло хорошо и весело.

Повинуясь приказу магистрата Фаня, знать и чиновники из общего зала не смели входить и беспокоить их, а, подкрепившись, разошлись по домам. Разгоряченные после игр на выпивку, Тан Фань и остальные были несколько навеселе.

Магистрат Фань лично помог Тан Фаню сесть в повозку, а затем велел кучеру доставить императорского посланника на почтовую станцию.

Кучер, не привыкший к тому, чтобы господин магистрат снисходил до беседы с ним, так переволновался, что не мог вымолвить ни слова и продолжал лишь молча кивать в знак согласия.

На самом деле, Тан Фань не был настолько пьян и просто воспользовался подходящим предложением, чтобы пораньше покинуть пиршество.

Сев в повозку, он разжал сжимавшую Лу Линси руку и вернул слегка затуманенному взору ясность.

— Ицин, пойдя догони носилки окружного магистрата Цзи, пока он не успел далеко уехать, и попроси его отправиться на почтовую станцию. Я хочу с ним увидеться.

— Вы же и так весь пир беседы вели. Еще не наговорились?

Тан Фань отвесил ему подзатыльник:

— Это была лишь пустая болтовня. У меня к нему дело.

Лу Линси не хотелось этого делать, однако он не мог сказать: “Нет”. Вынужденный отправиться выполнять поручение, он выпрыгнул из повозки.

И вскоре вернулся с Цзи Минем.

Тан Фань с улыбкой приподнял занавеску:

— Цзымин, как насчет переночевать сегодня на почтовой станции? Если ты не против, конечно. Мы так давно не виделись, мне многое хочется тебе рассказать.

— Какое совпадение, – улыбнулся Цзи Минь. – Мне тоже есть много о чем поведать господину. В повозку господина втиснется еще один человек?

— Да что один – тут двое влезут! – поманил его рукой Тан Фань. – Давай, залезай. Мы много выпили, как бы тебе не простудиться на ветру!

Цзи Минь не стал ломаться, а наклонился и, ухватившись за поданную Тан Фанем руку, забрался в повозку.

Магистрат Фань сделал все, чтобы угодить Тан Фаню: повозка была благоустроена по высшему разряду. Так, на сидениях лежало три слоя мягких хлопковых матрасов для защиты от ударов,

а поскольку было лето, поверх них уложили еще и бамбуковый коврик. Сидеть на таких лавках было весьма комфортно, а неровности дороги почти не ощущались.

Кроме того, внутри было очень просторно. Взрослый мужчина вполне мог бы лечь, вытянувшись во весь рост. Так что Цзи Миня удалось устроить без проблем.

Тан Фань бросил взгляд на Лу Линси, что собирался сесть на козлы возле кучера и удивленно спросил:

— Что ты там делаешь? Почему здесь не садишься?

Лу Линси, думавший, что раз Цзи Минь здесь, то брат Тан захочет пошептаться с ним с глазу на глаз, не стал дожидаться, пока его прогонят, и предпочел отсесть от них первым. Он не ожидал, что Тан Фань позволит ему ехать внутри. Придя в себя, Лу Линси ужасно обрадовался и, согласно хмыкнув, развернулся и заскочил в повозку.

— Молодой господин Лу – мастер боевых искусств? – с улыбкой спросил Цзи Минь.

— Вовсе нет, просто в детстве со старшими изредка ударами обменивался, чтобы форму поддержать.

— Молодой господин Лу сообразителен и ловок. Про таких говорят, что и в науке, и в военном деле преуспели. Ты планируешь сдавать экзамены по литературе или по боевым искусствам? – пошутил Цзи Минь.

Лу Линси опустил голову и улыбнулся, спрятавшись за Тан Фаня, будто смутившись.

Тан Фань, хоть и знал, что тот притворяется, разоблачать его не стал, ответив за него:

— Ицин – мой юный друг. Он молод и любит озорничать. Его старшие попросили меня взять его с собой, чтобы мир посмотрел. Я отношусь к нему как к младшему брату.

Он имел в виду, что Лу Линси ему не чужой.

— Несколько лет тебя не видел. Ты, как и прежде, легко заводишь друзей, Жуньцин!

— Цзымин, ты меня перехвалил, – прыснул со смеху Тан Фань. – Мы друзья, так что должны быть честными друг с другом. К слову, мы с тобой лет пять-шесть не виделись, верно?

— Прошло больше пяти лет с тех пор, как я покинул столицу, – кивнул Цзи Минь.

В отсутствие магистрата Фаня и остальных Тан Фань смог получше рассмотреть Цзи Миня. Тот больше не выглядел таким подавленным и депрессивным, как в столице. Он был старше Тан Фаня на два года, однако за это время ни капли не изменился. Волосы на его висках были блестящими и черными как смоль. Да и официальные одежды творили чудеса: очарование власти заставляло носящего их выглядеть моложе.

— Похоже, воздух Цзянси пошел тебе на пользу. Прибыв сюда, ты стал в разы энергичнее! – улыбнулся Тан Фань.

Цзи Минь не стал отпираться и со смехом ответил:

— На самом деле, у меня просто было много дел. Когда человек занят, у него нет времени думать ни о чем другом. Прежде я множество раз пытался сдать экзамен и терпел неудачу, снова и снова загоняя себя в тупик. Мне всегда казалось, что я жалок, мне было стыдно. Однако теперь, столько повидав и узнав, я изменил свою точку зрения: думаю, это были лишь эфемерные мечты. Мне очень неловко. Не знаю, помнит ли обо мне еще брат Юй Цяо и остальные. Как буду в столице с докладом, обязательно зайду в гости, чтобы извиниться, если они еще там будут!

— Конечно же они помнят тебя. Ты просто был очень подавлен. Тебя можно понять. Любой бы на твоём месте переживал. Удача на экзаменах тоже очень важна. Нам просто повезло оказаться на шаг впереди. Если приедешь, Юй Цяо и остальные будут тебе рады!

Цзи Минь улыбнулся:

— А ты все так же красно...

Не успел он договорить слово “красноречив”, как повозка резко остановилась. Снаружи раздалось ржание лошадей, пассажиров затрясло так, что пришлось ухватиться за стенки, чтобы не упасть.

— Господин, не выходите! Молодой господин Лу, защищай господина! – раздался крик Си Мина.

— Что случилось? – встревожился Цзи Минь.

Си Мин мог ничего не объяснять: Лу Линси уже обнажил свой меч и, крепко сжав рукоять, прислушивался к шуму снаружи.

До них доносились звон скрежывающихся клинков и голоса Си Мина и остальных стражников:

— Каковы мерзавцы! Смеее совершать смертоубийство посреди улицы?! Назовитесь, раз такие смелые!

Противники им конечно же не ответили. Судя по долетавшим до Тан Фаня звукам, сражение вышло ожесточенное.

Однако Тан Фань оставался совершенно спокоен и даже успевал утешать Цзи Миня:

— Цзымин, не волнуйся. Си Мин и его люди справятся.

Тан Фань, хоть и сказал так, сам мысленно напрягся.

Он знал, что отряд Си Мина из четырех человек некогда был элитой Западной Ограды. Зная Ван Чжи, Тан Фань предположил, что гордость не позволила бы тому отправить с ним посредственных бойцов. Даже Лу Линси говорил, что против этой четверки не выстоит и нескольких ударов.

Однако время шло, а сражение снаружи не собиралось заканчиваться, и звон клинков становился все более ожесточенным, как нарастающий шторм.

Ночь уже вступила в свои права. Хоть окружной центр Лулина был немаленьким, после заката на улицах, кроме ночных сторожей с гонгами и солдат, никого не было. Шум стоял настолько громкий, что тотчас сбежались патрульные. Взглядам их открылась стоящая посреди улицы повозка, вокруг которой свирепо бились больше десятка неизвестных воинов. Невооруженным глазом было видно, что это бой не на жизнь, а на смерть великих мастеров боевых искусств. Несколько человек уже лежало возле повозки: судя по одежде, это были кучер и служащие окружного правительства.

Увидев все это, патрульные поняли, что в повозке, должно быть, сидит чиновник. Переглянувшись, они не посмели в открытую отступить, однако вступать в бой тоже не спешили. Все, на что им хватило храбрости, так это отправить человека за подмогой и с напускной бравадой кричать:

— Кто смеет затевать тут драку?! Скоро придут солдаты! Немедленно опустить оружие и сдаться!

Нападавшие, казалось, были полны решимости продолжить атаковать повозку с прежним остервенением и жестокостью. Что им вопли патрульных? Все их внимание было поглощено Си Мином и его людьми.

Вдруг из повозки раздался крик:

— Я Цзи Минь, магистрат округа Лулин! В повозке со мной императорский посланник! Чего вы ждете?! Немедленно доложите о нападении!

Услышав это, патрульные чуть дух не испустили от страха.

Округ Лулин был центром префектуры Цзиань, что делало его жителей более осведомленными, чем жителей остальных округов. Они знали о прибытии императорского посланника, который должен был расследовать дело об императорском экзамене. Тот только добрался до Лулина, как уже подвергся нападению убийц – если начальство начнет искать виноватых, они станут первыми претендентами.

Патрульные снова переглянулись. Больше стоять и смотреть они не могли. Стиснув зубы, они медленно приблизились к повозке, боясь попасть под раздачу, как все эти распростертые на земле несчастные.

Сражающиеся были настоящими мастерами боевых искусств. Как они могли влезть в их схватку?

Нападавших было восемь человек. Си Мин и остальные трое разделились, защищая повозку с четырех сторон, один против двоих, и приходилось им нелегко.

Услышав, что шум снаружи становится лишь громче, а подкрепление так и не прибыло, Лу Линси больше не мог оставаться в повозке. Бросив Тан Фаню: “Брат Тан, я пойду подсоблю”, – он вынул меч и, приподняв занавес, выпрыгнул наружу.

С его прибытием напор на группу Си Мина уменьшился, однако перспективы по-прежнему были не радостными.

Не будем о Лу Линси: он учился в Шаолине и много путешествовал по миру, благодаря чему боевого опыта у него хватало. Четверо служащих во главе с Си Мином тоже были первоклассными мастерами боевых искусств, но даже впятером им не удавалось сравниться с противником.

Восемь неизвестных в черных масках и одеждах были необычайно жестоки. Один их удар был способен лишить жизни. Люди Си Мина оказались застигнуты врасплох и практически уступили под натиском. Однако они знали, что сидящие в повозке не способны за себя постоять, так что приложили все силы, чтобы удержать строй и не дать врагам прорваться.

Для сидящих в повозке Тан Фаня с Цзи Мином одна минута была подобна году.

Дабы не доставлять хлопот Си Мину и остальным, они не высывались и тихо сидели, глядя друг на друга.

Тан Фань с тех пор, как отправился в путешествие, столкнулся с бессчетным множеством опасностей. Нынешнюю ситуацию нельзя было назвать самой критической, а потому внешне он казался спокойным, хотя внутренне очень переживал за Лу Линси и остальных дерущихся.

Цзи Минь, кажется, не желал показаться слабаком перед Тан Фанем и сохранял самообладание, несмотря на бледность и крепко сжатые в кулаки руки.

Тан Фань снова попытался утешить его:

— Не волнуйся, Ицин и остальные отличные воины, все будет хорошо.

Цзи Минь нехотя улыбнулся, а затем вновь нахмурился:

— До сего дня округ Лулин был мирным местом, я не слышал ни о каких грабежах. Почему, стоило тебе только прибыть сюда, как на тебя тотчас организовали покушение? Ты прежде сталкивался с подобным в Сучжоу?

— Нет, - покачал головой Тан Фань.

— Тогда... - предположил Цзи Минь. - Может, это связано с делом, которое ты расследуешь?

Сердце Тан Фаня дрогнуло.

Если бы его попросили назвать того, кто больше всех не хочет, чтобы он проводил расследование, он бы без сомнений назвал Шэнь Кунью, однако Шэнь Кунью - инспектор образования, как он мог связаться с этими убийцами?

Неужели с этим делом не все так просто?

Как раз в тот момент, когда его мысли ушли совершенно в другое русло, вдалеке послышался стук копыт, сопровождаемый шумом голосов.

Патрульные, что до этого беспомощно наблюдали за происходящим со стороны, увидели огни факелов и воспряли духом.

Подкрепление наконец прибыло.

Императорский посланник и магистрат округа Лулин оказались окружены в повозке – патрульному, отправившемуся за подмогой, следовало обратиться непосредственно к Фань Юэчжэну, магистрату префектуры Цзиань.

После застолья магистрат Фань, изрядно подвыпивший, уже было собирался вернуться в здание префектуры, но стоило только добраться до ворот, как он наткнулся на запыхавшегося патрульного с докладом о том, что императорский посланник вместе с магистратом округа Лулин подвергся по пути нападению.

Как бы сильно ни был пьян магистрат Фань, услышав это, он мигом протрезвел и стремглав кинулся к месту происшествия.

Его сообразительные помощники вовремя остановили его, сказав, что бестолку так торопиться. Так он не только императорского посланника не спасет, но и себя погубит. Лучше отправить вперед солдат.

Решив, что так и правда будет разумнее, магистрат Фань развернул свою повозку и обратился за помощью к цяньху Таню, командиру батальона Цзиани.

Батальон Цзиани не имел к Императорской Страже никакого отношения. Это был местный гарнизон, подчиняющийся главнокомандующему провинции Цзянси. Но, даже если они и не имели никакого отношения к Императорской Страже, услышав от магистрата Фаня о том, что императорский посланник подвергся нападению на территории префектуры Цзиань, они немедленно отправили ему на подмогу отряд.

Поскольку в докладе говорилось, что противник многочислен и обладает превосходными боевыми навыками, цяньху Тань даже взял с собой отряд стрелков с пищальями.

Все это заняло много времени.

К счастью, Си Мин и его люди смогли продержаться, поскольку знали, что если с Тан Фанем что-то случится, на них ляжет вина за то, что они не смогли защитить императорского посланника. Ван Чжи их, может, и не отругает, но вот Двор обязательно покарает, так что даже израненные с ног до головы, они изо всех сил старались отразить атаки нападавших.

У противников дела обстояли не лучше. Все восемь были в той или иной степени ранены. Их целью был человек в повозке, однако прежде всего они не должны были допустить, чтобы их поймали и раскрыли. Поэтому, завидев многочисленное подкрепление, они поняли, что шанс упущен и второй подвернется не скоро.

Один из них – по всей видимости, лидер – сделал жест рукой и остальные семеро тотчас отпрыгнули в сторону от солдат, после чего развернулись и рванули прочь, очень скоро скрывшись в ночи.

Лу Линси хотел было их догнать, но Си Мин удержал его:

— Умереть хочешь?!

Противники были умелыми бойцами, на ступень выше Си Мина, из-за чего после битвы Лу Линси и остальные четверо остались серьезно ранены. А двое из них вообще получили весьма тяжелые травмы. Восемь противников тоже пострадали, но лишь слегка. Догнав их, Лу Линси не вернулся бы назад.

Лу Линси ничего не оставалось, кроме как скрепя сердце послушать его.

Отряд солдат, тем временем, успел добраться до повозки. Увидев, в каком состоянии ее защитники, магистрат Фань пришел в ужас:

— Как господин Тан? В порядке?

— Все хорошо.

Тан Фань вышел из повозки. Следом за ним показался и Цзи Минь.

— Это цяньху Тань из батальона Цзиани, – представил своего сопровождающего магистрат Фань. – Услышав о произошедшем, этот скромный чиновник тотчас обратился к цяньху Таню за помощью!

В его словах сквозило желание выслужиться. Так частенько вели себя в официальных кругах. В другой ситуации Тан Фань вел бы себя с ним вежливо, но теперь, учтиво сложив руки, поблагодарил лишь цяньху Таня:

— Цяньху Тань, большое спасибо за помощь! В другой раз обязательно зайду в гости, чтобы отблагодарить как следует!

Цяньху Тань был умнее магистрата Фаня. Увидев, что сопровождавшие Тан Фаня ранены, он предложил:

— Этот скромный чиновник знает парочку врачей, специализирующихся на лечении полученных в бою ран. Этот скромный чиновник пошлет их господину Тану, если понадобится!

Тан Фань не стал отказываться и тотчас согласился:

— Тогда я буду вынужден побеспокоить цяньху Таня.

— Не стоит, господин, – поспешил ответить цяньху Тань. – Нападение произошло на территории префектуры Цзиань. Вина лежит на этом скромном чиновнике. Господин, прошу, позвольте этому скромному чиновнику проводить Вас.

— Этот скромный чиновник тоже пойдет с господином! – не отставал магистрат Фань.

Си Мин и его люди были ранены, а двое из них уже не могли стоять на ногах. Тан Фань не стал отказываться, велел Си Мину помочь особо пострадавшим забраться в повозку, а сам одолжил несколько лошадей у цяньху Таня. Лу Линси и остальные, кто был способен самостоятельно передвигаться, отправились в путь верхом.

Убийцы, конечно же, не собирались возвращаться, поэтому Тан Фань и его люди в сопровождении цяньху Таня и магистрата Фаня благополучно добрались до почтовой станции.

Помимо двух тяжело раненных, остальные трое имели множество резаных ран. У Лу Линси на руке, обнажая кость, зиял глубокий порез. На протяжении всего пути ему приходилось, сжав зубы, терпеть, а по прибытии поспешно оторвать полоску ткани от одежды, чтобы попытаться остановить кровотечение. Только когда прибывший врач разбинтовал его руку, чтобы наложить лекарства, все увидели, насколько глубоким было ранение.

Они пострадали, защищая Тан Фаня. Это была их работа, однако Тан Фань не воспринимал это, как должное, а уступил свои покои тяжелораненым и лично проследил за тем, чтобы врачи как следует осмотрели Си Мина с остальными. Узнав, что их жизням ничто не угрожает, он наказал им хорошенько отдохнуть, а затем велел служащим почтовой станции приготовить им на завтрак полезную пшеничную кашу с мясом.

Видя это, Си Мин и его люди были очень тронуты, хотя внешне никак этого и не показали.

Многие чиновники пытались с виду казаться вежливыми, а некоторые даже этого не делали. Те, кого красиво величали “мастерами”, на деле были лишь прислужниками, выполняющими чужие приказы. Такие либо были обречены на скитания по миру, либо подавались в официальные круги. Однако, даже став генералами, не могли сравниться с гражданскими чиновниками.

Си Мин и его люди прежде считали, что человек со статусом, как у Тан Фаня, точно из тех, кто смотрит на остальных свысока. Они все гадали, зачем Ван Чжи отправил их защищать беспомощного гражданского чиновника? Однако теперь Тан Фань своими поступками заставил их изменить свое мнение о нем. Что бы ни творилось у него в голове, его забота и внимательность не оставили Си Мина и его людей равнодушными.

С тех пор как раненные были размещены, как полагается, прошло около трех часов. Магистрата Фаня и цянху Таня Тан Фань отправил по домам. На почтовой станции остался только Цзи Минь.

Главный двор был отдан Си Мину и его людям, так что Тан Фань поселился в боковом. Хотя служащие почтовой станции и попытались в спешке все обустроить, условия там были определенно хуже.

— Брат Цзымин, прости меня, – извинился Тан Фань. – Только посмотри, ты чуть было не пострадал из-за меня. Я полдня тобою пренебрегал, даже наедине поболтать не могли!

— Все в порядке, – махнул рукой Цзи Минь. – Завтра выходной – не нужно рано вставать, – а затем вздохнул: – Однако сегодняшний инцидент слишком подозрителен. Прежде я завидовал твоему стремительному карьерному росту, не подозревая, что твое положение окажется столь опасным. Неудивительно, что тебе пришлось взять с собой мастеров боевых искусств. Без них пришлось бы туго!

— На самом деле, подобное – редкость, – улыбнулся Тан Фань. – В Сучжоу я с таким не сталкивался.

На самом деле, сталкивался, но в Сучжоу использовали ловушку в виде красавицы и деньги в качестве взятки. Как говорится, вино – яд для кишечника, а похоть – нож для костей. Так что это все тоже было в некоторой степени опасно.

После этих слов лицо Цзи Миня исказилось от беспокойства:

— Но как теперь, когда молодой господин Лу и остальные ранены, обеспечить твою безопасность? Может, мне прислать к тебе служащих из окружного правительства?

— Спасибо тебе за заботу, но если навыки врага будут такими же, как у сегодняшних нападавших, боюсь, что количеством их будет не взять. Лучше уж попросить цянху Таня прислать мне отряд стрелков с пищалями! – отшутился Тан Фань.

Поняв, что тот прав, Цзи Минь покачал головой:

— Я действительно бесполезен. Узнав, что ты приедешь, я был так счастлив! Думал, что, встретившись, мы хорошо проведем время, повспоминаем былые деньки. Не ожидал, что, как только доберешься до Лулина, на тебя совершат покушение. К слову, именно я, глава этого округа, не справился со своей работой.

— Произошедшее не имеет к тебе никакого отношения, – улыбнулся Тан Фань. – Не вини себя. Мы ведь можем наверстать упущенное прямо сейчас. Кстати, как тебя увидел, все хотел спросить: ты же сдавал после императорский экзамен? Почему не разыскал меня в столице?

— Я больше не сдавал императорских экзаменов. Вернувшись в родной город, я встретил одного богатого торговца. Он оценил мои талант и упорство, а потому заплатил Министерству Финансов, чтобы мне дали должность помощника магистрата округа Лулин. Позже окружной магистрат оставил свой пост и порекомендовал меня на свое место. Так я и занял эту должность.

Во времена той династии ученые, сдавшие провинциальный экзамен, имели право становиться чиновниками. Прежде Тан Фань смог помочь своему зятю Хэ Линю занять должность официального наставника округа Миюнь именно потому, что тот сдал провинциальный экзамен.

Однако, зная, каким гордым человеком был Цзи Минь, Тан Фань думал, что тот не успокоится, пока не сдаст императорский экзамен.

Словно прочитав его мысли, Цзи Минь горько улыбнулся:

— Моя мать была больна – я хотел найти работу, чтобы зарабатывать на жизнь и больше не давать своим старикам повода для беспокойства. Не волнуйся. Дело не в том, что я не хотел обращаться к тебе, а в том, что тогда ты только-только закрепился в префектуре Шуньтянь. Даже если бы и захотел помочь мне, ты ничего не смог бы сделать. Я не мог рассчитывать на чужую помощь, я должен был сам решить свои проблемы. Вот почему я не сказал тебе: я не хотел, чтобы ты лишний раз беспокоился.

— Теперь понятно, почему ты не отвечал на мои письма. Выходит, ты был не в родном городе?

— Да, – вздохнул Цзи Минь. – Прибыв в Лулин, я был так занят, что не мог вернуться домой.

Во времена той династии у чиновников было крайне мало отпусков, а мелким чиновникам выбить их было вообще очень сложно. Так что ситуация Цзи Миня не была редкостью. В Великой Мин тысячи чиновников сталкивались с такой же проблемой.

— Жуньцин, – продолжал Цзи Минь, – помню, как мы с тобой мечтали оба попасть в золотой список сдавших императорский экзамен, но в итоге я не только не справился, но и сдался, решив срезать путь. Я знаю, что это неправильный путь...

— Не хочу даже слышать подобное, – перебил его Тан Фань. – Какой путь правильный, а какой нет, не зависит от императорских экзаменов или официального положения. Пока ты можешь быть чиновником и стараться на благо народа, твой путь верен. Ты же знаешь, во времена основания династии большинство придворных чиновников были выпускниками Национального университета, а не сдавшими императорский экзамен. Многие из них впоследствии стали известными и достойными чиновниками. Разве они шли не по правильному пути? Цзымин, ты слишком много думаешь и переживаешь. Пока ты остаешься самим собой, мы всегда будем хорошими друзьями!

На сердце у Цзи Миня потеплело. Почувствовав, что любые слова тут будут излишними, он опустил голову, дабы скрыть волнение, а затем, немного успокоившись, спросил:

— На сегодняшнем пиршестве Сюй Бинь постоянно подначивал тебя. Знаешь почему?

— Я несколько сбит с толку. Тебе что-то известно по этому поводу?

— Кое-что...

Он собирался продолжить, но его прервал стук в дверь.

Тан Фань думал было подняться и открыть, однако Цзи Минь остановил его и сам распахнул дверь.

И конечно, снаружи оказался не убийца, а Лу Линси с перебинтованной рукой.

— Брат Тан, – с легкой улыбкой проговорил тот. – Услышал, как вы беседуете при свечах, вот и пришел. Я вас не побеспокоил?

— Ты же ранен, – нахмурился Тан Фань. – Ходишь тут вместо того, чтобы отдыхать! Не глупи!

— Я не могу уснуть: рана не прекращает болеть. Позволь мне посидеть немного здесь!

Говорил он таким по-детски хныкающим тоном, что отказать ему было просто невозможно. Вспомнив о том, что того ранили из-за него, Тан Фань не нашел в себе сил отказать.

Си Мин и его люди отдыхали в своих комнатах, а не бегали и не хныкали, как дети, однако Лу Линси отказывался смирно лежать в кровати.

“Кажется, он еще слишком молод, потому и ведет себя как ребенок. Теперь понятно, почему Хуай Энх хотел, чтобы он следовал за мной и закалял свой характер”, – пронеслось у Тан Фаня в голове.

Но пусть он и думал так, сердце его смягчилось:

— Хорошо, сиди здесь. Если почувствуешь себя плохо, говори.

Лу Линси радостно закивал головой и, придвинув здоровой рукой к Тан Фаню стул, уселся рядом с ним. Подняв голову, он встретился взглядом с Цзи Минем и, не удержавшись, с вызовом посмотрел ему в глаза, окончательно сбив того с толку.

Послесловие автора:

Хоть корни этого дела и уходят глубоко, на самом деле оно не сложное, просто вовлеченных в него персонажей будет больше, чем обычно ~

Изначально планировалось явление командира Суй, но в эту главу он не поместился. Предположительно, он будет в следующей. И сюжет там будет очень смешным→_→

На самом деле, впихнуть его в сюжет, чтобы просто был, легко, но автор считает, что командир Суй и командующий Ван предстают во всей красе только тогда, когда полезны для сюжета. В противном случае это будет выглядеть как вода, добавленная для привлечения внимания. Они ведь тоже персонажи со своими жизнями и чувствами, они не могут просто подчиняться прихотям автора~

Ван Чжи: Конечно, я тоже мужчина со статусом и положением.

Суй Чжоу: Твое предложение следует поделить на две части: последняя часть про тебя, а та, что про мужчину, про меня.

Ван Чжи: Да, ты мужчина. Мужчина, живущий только в послесловиях автора.

Суй Чжоу: ...

Примечания переводчика:

Бедные чиновники династии Мин. Денег платят мало, отпуска не дают. Вот и стоят все эти мучения с экзаменами того?

Лу Линси ведет себя слишком настырно. Тут все влюбленные в ТФ такие ревнивые собственники? Не повезло, ТФ очень общителен и у него полно друзей...

Оправдания МСШ по поводу того, что СЧ редко появляется в сюжете, даже забавно. Она создала чисто картонного персонажа, функции которого: готовить ТФ, защищать ТФ, ревновать ТФ и домогаться ТФ. Все! О каких жизнях и чувствах она говорит? Почему мы о них не знаем? Наоборот, жизнь СЧ как будто крутится вокруг лишь одного ТФ;D (Ах да, еще мы знаем о том, что его мама в детстве любила меньше, чем старшего брата, и потому теперь он такой ревнивый собственник. Все!)

Когда тебе лень прописывать персонажа и ты просто очень мало пихаешь его в сюжет, чтоб не сильно палевно было.

ВЧ, вот, который тоже редко появляется в сюжете, прописан очень даже хорошо. Мы знаем о его стремлениях, мотивации, отношении к ТФ и прочим персонажам. Да, он не такой положительный и умный, каким бы его, возможно, хотели видеть фанаты дорамного ВЧ, но и то

вперед.

Хотя, стоит признать, что в дораме и парочка гг на порядок более порядочные, чем в новелле, а вот про ВЧ я бы такого не сказала. Они просто разные.

Новые персонажи этого тома

- Цзи Минь, Цзи Цзымин или просто Цзымин, окружной магистрат Цзи – магистрат округа Лулин, старый друг ТФ, который упоминался в 6 главе.
- Шэнь Куньсю, сюэтай Шэнь – инспектор образования провинции Цзянси 3 ранга, главный экзаменатор, который обвинил 16 ученых в жульничестве.
- Шэнь Си, молодой господин Шэнь – необразованный сын Шэнь Куньсю.
- Линь Фэнъюнь – главный судья префектуры Цзиань, сын человека, который, по сплетням, когда-то дисквалифицировал Шэнь Куньсю с официального этапа экзамена.
- Линь Чжэнь – сын Линь Фэнъюня, один из 16 дисквалифицированных ученых, который повесился.
- Фань Юэчжэн, магистрат Фань, – магистрат префектуры Цзиань. Выслуживается перед Тан Фанем.
- Сунь Юй – заместитель магистрата префектуры Цзиань. Подлизывается к ТФ.
- Фан Хуэйсюэ, купец Фан – торговец тканями, прозванный Великий Благодетель Фан, тесть главного посланника провинции Цзянси.
- Сюй Бинь, купец Сюй – торговец солью. Имеет покровителя в лице чиновника Нанкина. Почему-то цепляется к ТФ.
- Цяньху Тань – командир батальона Цзиани, подоспел на помощь к ТФ, когда на того совершили нападение.
- Си Мин – глава телохранителей ТФ, приставленный ВЧ. Бывший служащий Западной Ограды, ныне – солдат левой гвардии Леса Перьев.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2946561>